РЕЦЕНЗИИ

TREADGOLD W. THE EARLY BYZANTINE HISTORIANS. PALGRAVE MACMILLAN, 2010. XVII, 431 p.

Новая книга профессора византийских исследований Университета Сент-Луис (США) Уоррена Тредголда посвящена ранневизантийской исторической традиции. Исследований такого рода, выполненных на современном научном уровне – не так много.

История как часть литературного процесса стала предметом исследований Карла Крумбахера¹. В отечественной литературе в том же ключе, но только относительно исторической традиции, выпустил свой труд М. В. Бибиков². Хороший, но лаконичный очерк исторической традиции Ранней Византии был подготовлен в академической «Культуре Византии. IV – первая половина VII вв.» (1984)³. Специально церковную историческую традицию Ранней Византии изучали И. В. Кривушин⁴ и И. Ю. Ващева⁵. Книга, составленная из отдельных очерков, посвященных преимущественно хроникам, была выпущена Я. Н. Любарским⁶. Ранневизантийской исторической традицией занималась также З. В. Удальцова⁷.

Есть ряд исследователей, разрабатывающих наследие отдельных авторов или произведений. Это Л. А. Самуткина («Хроника» Иоанна Малалы)⁸, А. С. Козлов⁹ («Хроника» Марцеллина Комита), Ф. Пашу¹⁰, Р. Ридли (Зосим), А. Камерон (Прокопий)¹¹, Т. Урбанчик (Сократ Схоластик, Феодорит Кирский)¹², М. Маас (Иоанн Лид)¹³ и др.

Наконец, некоторой аналогией настоящему изданию может служить книга Д. Рорбахера¹⁴, однако, она не так полна и имеет иные хронологические границы.

Работа Тредголда заполняет серьезную лауну в исследованиях такого рода, так как в едином концептуальном ключе весь спектр исторической традиции IV – нач. VII вв. не рассматривался.

Работа состоит из 10 глав:

- 1) Греческий (классический) фон.
- 2) Евсевий Кесарийский.
- 3) Аммиан Марцеллин.
- 4) Неоклассические историки.
- 5) Новые церковные историки.
- 6) Прокопий Кесарийский.
- 7) Современники Прокопия.
- 8) Преемники Прокопия.
- 9) Последние ранневизантийские историки.
- 10) Историки как группа.

В первой главе (с. 1–22) рассматриваются истоки классической античной традиции относительно того наследия, которое было востребовано историками ранневизантийского времени. Это классические труды и формы исторического познания, восходящие к Геродоту, Фукидиду, Ксенофону, эллинистический вклад в развитие классической исторической традиции, наследие греческих историков римского периода. Специально рассмотрены дефиниции «византийские историки», «греческие историки» и их соотношение и взаимовлияния.

Вторая глава посвящена рождению христианской историографии и ее создателю – Евсевию Кесарийскому (с. 23–46). Помимо биографии подробно рассматриваются отдельные труды – «Хроника», «Церковная история» и «Жизнь Константина». Помещение Евсевия во 2 главу объясняется не только хронологическим порядком, но и той действительной революцией, что совершил Евсевий, создав жанры христианской истории, хроники и биографии.

Крупнейший позднеантичный историк латинской традиции Аммиан Марцеллин нашел место в 3 главе труда Тредголда (с. 47–78). Справедливо рассматривая позднеантичный мир как пока еще относительно единый, автор анализирует труды и наследие Аммиана. Правда, при этом остается без анализа роль классической латинской исторической традиции, хотя и достаточно вторичной по отношению к греческой, но все же обладающей известной самостоятельностью и особой ролью. Кроме того, автор не рассматривает латинскую историческую традицию после Аммиана Марцеллина (формально опираясь на то, что она бытовала не в политических границах Ранней Византии).

«Новые классические историки» – это работающие в классической традиции авторы конца IV–V вв.: Евнапий, Олимпиодор, Приск Панийский, Кандид, Малх, Зосим, Евстафий Епифанийский (с. 79–120). Здесь важно, что Тредголд не разделяет, как обычно делается, историков, от которых сохранились полные тексты, и историков, чьи сочинения дошли во фрагментах. Актуализация этой единой традиции выглядит важной и своевременной.

Церковные историки, продолжившие дело Евсевия и поднявшие на новую высоту свой жанр (с. 121–175) – это Филосторгий, Сократ Схоластик, Созомен, Феодорит Киррский. Специально рассматривается проблема упадка жанра церковной истории и подводятся его итоги в общем потоке ранневизантийской исторической мысли.

Одно из центральных мест книги занимает интерпретация творчества крупнейшего светского историка Ранней Византии – Прокопия Кесарийского (с. 176–226). Отдельные очерки посвящены государственной и литературной карьере ученого. Далее освещаются основные его труды – «Война с персами», «Война с вандалами», «Война с готами», «Тайная история». Специального пункта о трактате «О постройках» нет. Особо рассматривается наследие Прокопия, его достижения как историка и роль для последующих веков.

Следующий ряд авторов не случайно назван «современниками Прокопия» (с. 227–278). На его фоне эти историки и хронисты выглядят, конечно же, скромнее, однако, их роль не менее важна. Не случайно поэтому, что глава 7 занимает достаточно большой объем.

Она открывается первыми хрониками из Константинополя – Комита Марцеллина (латинской) (с. 227–235) и Иоанна Малалы (греческой) (с. 235–256). Рассуждая об особенностях этих хроник, Тредголд приходит к выводу о простонародном языке хроник, об их ориентированности на простого читателя, о достаточно развернутой фактологической структуре (особенно у Малалы). Специальный очерк посвящен источникам Малалы.

Нонн (с. 256–258), сохранившийся во фрагментах, примыкает к более ранней традиции, исследованной в главе 4.

Очерк об Иоанне Лиде (с. 258–264) заслуживает большего внимания, так как этот «антикварный» автор обычно историками специально не рассматривается, однако, его книги содержат немало полезной исторической информации, особенно «О должностях римского народа». Кроме того, этот труд считается главным источником по истории имперской «бюрократии» – аппарата управления.

Петр Патрикий (с. 264–270) и Гесихий Милетский (с. 270–278) завершают эту главу.

Восьмая глава (с. 279–310) также достаточно обширна и связана с главой о Прокопии не только названием. Здесь рассматриваются произведения светских авторов, продолжающих традиции Прокопиева историописания. Это Агафий Миринейский (с. 279–290), Феофан Византиец (с. 290–293), Менандр Протиктор (с. 293–299), Евагрий Схоластик (с. 299–308), Иоанн Епифанийский (с. 308–310). Для отечественной традиции не принято относить к этому ряду Евагрия, обычно рассматриваемого среди церковных историков. Кроме того, представленные здесь авторы неравнозначны с точки зрения сохранности их произведений. Здесь роль Агафия и Евагрия, несомненно, выше.

Глава о последних ранневизантийских историках тоже достаточно условна (с. 311–349). В ней весьма условно по хронологическому принципу объединены разнородные сочинения – фрагменты Иоанна Антиохийского (с. 311–329), светская история Феофилакта Симокатты (с. 329–340) и анонимная «Пасхальная хроника» (с. 340–349).

Концептуальная 10 глава (с. 350–381) рассматривает в целом феномен ранневизантийской исторической традиции во всех ее основных проявлениях по направлениям «Историки», «Истории», «Историография».

Издание также снабжено хронологической таблицей о жизни, деятельности и трудах ранневизантийских историков, интересной картой о местах рождения и деятельности историков, как рассматриваемых в тексте, так и сохранившихся в кратких фрагментах (с. 380–381, карта 2).

Особо ценны для исследователя, прежде всего, для начинающего, библиографические списки основных критических изданий рассматриваемых авторов, их основных английских переводов, а также исследований.

В заключение дается именной и географический индекс (с. 401–431), в значительной мере облегчающий работу над книгой.

У. Тредголд, один из самых активных и глубоких византологов современности, в своем новом труде, как и в целом ряде предыдущих¹⁵, внес значительный вклад в создание единого обобщающего очерка ранневизантийской исторической традиции. Пусть каждый из упомянутых им авторов заслуживает

(и в ряде случаев имеет) целой библиотеки трудов или направления в историографии, все же подход к ним с одних позиций, предъявление им одних требований, взгляд на них под одним углом зрения не могут не быть признанными вполне удачными. Остается выразить уверенность, что новая книга Уоррена Тредголда будет активно востребована аспирантами и студентами, и без нее не обойдется ни одна новая диссертация по истории Ранней Византии.

¹ *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches. – München, 1897.

² *Бибиков М. В.* Историческая литература Византии. – СПб., 1998.

³ *Удальцова З. В.* Развитие исторической мысли // Культура Византии. IV – первая половина VII вв. – М., 1984. – С. 119–271.

⁴ *Кривушин И. В.* Ранневизантийская церковная историография. – СПб., 1998.

⁵ *Ващева И. Ю.* Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. – СПб., 2006.

⁶ *Любарский Я. Н.* Византийские историки и писатели. – СПб., 1999.

⁷ *Удальцова З. В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.). – М., 1974.

⁸ *Самуткина Л. А.* Концепция истории в «Хронографии» Иоанна Малалы. – Иваново, 2001.

⁹ *Козлов А. С.* Комит Марцеллин о позднеантичном городе // Античная древность и средние века. – Барнаул, 1992. [Вып. 26]: Византия и средневековый Крым. – С. 46–55 и др.

¹⁰ *Pashoud F.* Cinq études sur Zosime. – Paris, 1975; *Ridley R. T.* Traduction anglaise de Zosime. – Canberra, 1982.

¹¹ *Cameron A.* Procopius and the Sixth Century. – Berkeley, 1985.

¹² *Urbanczyk T.* Socrates of Constantinople: Historian of Church and State. – Ann Arbor, 1997; *Ibid.* Theodoret of Cyrhus: The Bishop and the Holy Men. – Ann Arbor, 2002.

¹³ *Maas M.* John the Lydus and Roman Last. Antiquarianism and Policy in Age of Justinian. – London; New York, 1992.

¹⁴ *Rohrbacher D.* Historians of Late Antiquity. London – New York: Routledge, 2002.

¹⁵ *Treadgold W.* A History of the Byzantine State and Society. – L., 1997; *Ibid.* A Concise History of Byzantium. – L., 2001 etc.

Н. Н. Болгов, А. М. Болгова